

DOI 10.22455/2541-8297-2020-15-352-365
УДК 821.161.1

Русский литературный наследник Блейка: По материалам неопубликованных поэм Бориса Анрепа

© 2020, В.В. Сердечная

Аннотация: В статье рассматриваются неопубликованные поэмы русского поэта и художника Бориса Анрепа, исследуемые в контексте развития традиций английской романтической лироэпики. Предлагается исследование данных поэм как свидетельства творческого диалога Анрепа с пророческой поэзией Уильяма Блейка. Материалы исследования — поэмы «Владимир», «Создание мира» и «Сотворение человека», написанные Анрепом в 1900-х годах, до эмиграции из России, и хранящиеся в архиве Н. Недоброво (Личный фонд Рукописного отдела Института русской литературы (Пушкинский Дом) Российской академии наук). Используются методы сравнительного литературоведения, а также методы анализа, синтеза и обобщения. Обосновывается идея о том, что Анреп уже в раннем своем поэтическом творчестве во многом наследует поэтике и тематике пророческих поэм Уильяма Блейка, с которыми познакомился в детстве. Выявлена общность в образной системе поэм Анрепа и Блейка: действующими лицами становятся стихии, гиганты, обобщенные природные явления. Выявлено тяготение Анрепа к сочетанию физиологичности и философствования, синтезу авторского иносказания и миметических описаний, что также свидетельствует о влиянии романтической лироэпики. Сделан вывод о том, что ранние поэмы Бориса Анрепа, как и более поздние его произведения («Человек», «Физа», «Foreword To The Book Of Anrep»), являются во многом попыткой вплотную на русском языке принципы английской романтической поэмы, в первую очередь пророчеств Уильяма Блейка. Исследованы примеры рецепции поэм Анрепа в творчестве художника Дмитрия Стеллецкого. Доказано, что подобный пример рецепции английского романтизма вообще характерен для культуры Серебряного века, которая заново открывала для себя европейский ранний романтизм (По, Новалис, Гельдерлин) и ощущала его как современное себе искусство.

Ключевые слова: русская литература Серебряного века, Борис Анреп, Уильям Блейк, английский романтизм, рецепция романтизма, лироэпическая поэма.

Информация об авторе: Вера Владимировна Сердечная, к.ф.н., научный редактор, издательский дом «Аналитика Родис», Краснодар, Россия. E-mail: rintra@yandex.ru

Цитирование: Сердечная В.В. Русский литературный наследник Блейка: По материалам неопубликованных поэм Бориса Анрепа // Литературный факт. 2020. № 1 (15). С. 352–365. DOI 10.22455/2541-8297-2020-15-352-365

Поскольку первый этап рецепции западного романтизма в России в начале XIX в. сравнительно быстро сменился интересом к реализму, многие авторы-романтики были вновь или даже впервые открыты в России в эпоху Серебряного века. Русская культура, в частности, познакомилась с ранним романтизмом. Отчасти такое положение вещей следовало логике развития рецепции романтизма в Европе (открытие Блейка, По, Гёльдерлина в конце XIX — начале XX вв.), отчасти имело собственные характерные черты.

В частности, открытие английского романтика Уильяма Блейка происходило в России начала XX в. не только в статьях Венгеровой¹ и переводах Бальмонта². Особое место Блейк занимал в жизни и творчестве художника-мозаичиста и самобытного поэта Бориса Анрепа, который известен в России в основном как адресат лирики Ахматовой. Единственная биография Анрепа написана его невесткой, журналисткой Аннабел Фарджен, и издана только на русском языке³.

Борис Анреп обнаружил интерес к литературе рано. Особое место в его литературных увлечениях занимала английская литература: он вспоминал, что читал «Прометея освобожденного» Шелли еще в гимназии — под партой, во время урока греческой истории⁴. Будучи еще школьником, Борис сдружился с Николаем Недоброво. Как писал сам Анреп: «Разговор перешел на литературные темы. За всё время нашей дружбы это был главный предмет разговоров»⁵.

В 1902–1905 гг. Анреп и Недоброво учились в Петербургском университете⁶. В 1910-х гг. Недоброво стал уже известным литературным критиком, теоретиком стиха и поэтом. Он же познакомил Анрепа с Ахматовой. Именно в архиве Недоброво сохранились до сих пор не опубликованные литературные произведения Бориса Анрепа.

С 1908 г., отказавшись от карьеры юриста и оставив университет, Анреп жил в Париже, а затем — в Великобритании, обучаясь живописи. Его первая персональная выставка состоялась в Лондоне в 1913 г. в галерее Ченил. Но пока он отнюдь не эмигрант: в 1914–1916 гг.

¹ Венгерова З.А. Родоначальник английского символизма // Северный вестник. 1896. № 9. С. 81–99.

² Блэк У. Радость-дитя. Маленький мальчик потерявшийся. Маленький мальчик найденный. Колыбельная песня. Ночь. Тайна любви. Тигр. Книга Тэль / Пер. К. Бальмонта // Бальмонт К.Д. Из чужеземных поэтов. СПб., 1908. С. 4–22 и др.

³ Фарджен А. Приключения русского художника: Биография Бориса Анрепа. СПб., 2003. С. 20.

⁴ Там же. С. 21.

⁵ Там же.

⁶ Rosslyn W. Boris Anrep and the Poems of Anna Akhmatova // The Modern Language Review. 1979. Vol. 74, № 4. P. 885.

Анреп воевал в составе русской армии в Галиции, получал награды. Только в 1917 г. он уехал из России навсегда.

Влияние английской романтической поэмы как жанра ощутимо в литературных опытах Анрепа; А. Фарджен упоминает, что особенно он ценил творчество Блейка и Шелли. Стиль Анрепа-художника критики также связывали с влиянием Блейка. Так, влиятельный художественный критик Роджер Фрай, в 1913 г. написавший предисловие к каталогу персональной выставки Анрепа в Челси, указывал: «Большинство современных художников черпают вдохновение из созерцания внешних явлений. Фон Анреп, как мне кажется, — из движений своей внутренней жизни. Среди английских художников мы можем заметить нечто подобное у Блейка, и посетитель выставки наверняка вспомнит этого художника, но не столько из-за формального сходства, сколько благодаря несомненно схожим методам»⁷.

Подобно Блейку-граверу, Анреп также в определенном смысле был ремесленником; его увлечением, а затем и профессией стала мозаика. В 1923 г. мозаичист оформил пол восьмиугольного зала в галерее Тейт для экспозиции акварельных иллюстраций Блейка к «Божественной комедии» Данте. Темой восьми многоугольных панно стали «Пословицы Ада» из поэмы романтика «Бракосочетание Рая и Ада». Эта сложная, интересная мозаика стала важнейшей репликой в творческом диалоге русского художника и английского романтика.

Анреп не просто увлекался Блейком: он, по всей видимости, познавал английский язык в основном через стихи романтика и английскую Библию. По крайней мере, в стихах Анрепа в 1909 г., когда его английский был еще беден, «ощущалось влияние Библии и Блейка»⁸.

Литературное наследие Анрепа во многом опирается на опыт прочтения пророческих книг Блейка. Наследие это не так просто обозреть, поскольку сам Анреп, ушедший в мозаичное искусство, не был озабочен сохранением своих произведений. По свидетельству Г. Струве, в 1961 г., то есть почти полвека спустя, он уже не помнил о некоторых своих поэмах, в частности спутал поэму «Ода <о большой поэме>» (ок. 1910) с поэмой «Человек» (опубл. 1916)⁹. В минуту депрессии, как Анреп признавался тому же Струве, он уничтожил

⁷ Цит. по: Фарджен А. Приключения русского художника: Биография Бориса Анрепа. С. 74.

⁸ Там же. С. 48.

⁹ К истории русской литературы 1910-х годов: Письма Н.В. Недоброво к Б.В. Анрепу / Публ. Г.П. Струве // L. Fleishman, O. Ronen, Segal D. (eds) *Slavica Hierosolymitana. Slavic Studies Of The Hebrew University*. Vol. V–VI. Jerusalem, 1981. С. 431.

все свои произведения, кроме «Физы»¹⁰. Таким образом, можно с большой долей уверенности говорить о том, что неопубликованные произведения Анрепа-поэта сохранились только в архиве Недоброво, с которым Борис делился своим творчеством. Это касается, в частности, поэм «Владимир», «Сотворение человека», «Создание мира».

Перечислим наиболее значимые литературные произведения Бориса Анрепа, известные на данный момент; большая часть неопубликованных произведений хранится в фонде Николая Недоброво в Рукописном отделе Института русской литературы (Пушкинский Дом) РАН (далее РО ИРЛИ):

- поэма «Владимир», 1901;
- драма «Торжество», 1904;
- поэма «Создание мира», 1900-е;
- поэма «Сотворение человека», 1905;
- поэма «Ода <о большой поэме>», ~1910, возможно, утрачена;
- поэма “Foreword to the Book of Anrep” (очевидно, автоперевод на английский язык поэмы «Ода <о большой поэме>»), опубликована в 1913 г. в альманахе “Poetry and Drama”, Лондон;
- поэма «Человек», опубликована в журнале «Альманах муз», 1916;
- поэма «Физа», 1910-е; опубликована в 2003 г. в приложении к биографии А. Фарджен.

Ко многим произведениям Анрепа можно отнести слова, написанные Недоброво о поэме «Ода»: «я пленялся верной простотой и исключительной, почти ювелирной точностью тяжеловесных ударов. Ты ведь знаешь, что кустари делают тончайшие под час игрушки тем же топором, каким рубят дерево в лесу. Вот это и у тебя есть. В разных местах <...> получаешь сильнейшие эмоциональные толчки, прямо физически ощущаемые»¹¹. Попытки совместить мифологию и научную точку зрения, аллегоризм, яркость и физиологичность образов — всё это придает своеобразие творчеству Анрепа-поэта и в то же время роднит его с Блейком.

Мы писали об уже опубликованных, хотя и малоизвестных поэмах Анрепа¹². Важной задачей представляется введение в научный оборот поэм «Владимир», «Создание мира» и «Сотворение

¹⁰ Там же. С. 462.

¹¹ К истории русской литературы 1910-х годов: письма Н.В. Недоброво к Б.В. Анрепу. С. 430.

¹² *Сердечная В.В.* «Русский Блейк» и Борис Анреп // Вопросы литературы. 2015. № 5. С. 225–242; *Сердечная В.В.* Поэмы Бориса Анрепа “Foreword To The Book Of Anrep” и «Человек» // Художественный перевод и сравнительное литературоведение. Вып. 9. М., 2018. С. 150–161.

человека», сохранившихся только в архивах. До сих пор в научной литературе они не только не охарактеризованы, но даже точно не атрибутированы. Часто встречается путаница в названиях; сам Недоброво в письме к Анрепу от 21.10.1910, кажется, путает две поэмы: «Эти тучи напомнили мне тучи из “Создания мира”»¹³, — хотя гораздо более яркий портрет тяжелых туч создан в «Сотворении человека». Далее, ранние поэмы Анрепа иногда путают с опубликованной поэмой «Человек», порой даже приписывают другим авторам. Так, О. Казнина указывает, что «Предисловие к Книге Анрепа» перекликается по жанру с поэмами Блейка «Создание человека», «Создание мира»¹⁴, — очевидно, что неточные названия поэм Анрепа приписываются здесь Блейку, у которого таких произведений нет.

Подобно Блейку, Анреп строит авторскую мифологию, пишет аллегорично и архаично. Анреп-поэт несколько не символист, уходящий в туманную перспективу смыслов; его образы требуют четкого и однозначного, хотя и не реалистичного истолкования.

Одно из первых произведений Анрепа — поэма «Владимир» (рукопись датирована 1901 г.). В сопроводительном письме к Недоброву Анреп пишет: «Чем больше я перечитываю свою поэму, тем сильнее прихожу к тому убеждению, что <...> только и будет хорошего в ней заглавие, так много переделывать необходимо, что руки опускаются»¹⁵. Несмотря на славянское имя главного героя, «Владимир», как и другие поэмы Анрепа, имеет следы влияния английской романтической поэзии, и прежде всего — Блейка. Поэма написана четырехстопным ямбом, белым стихом и отражает начальный этап творческого пути поэта. В сравнении с более поздними «Физой» или «Человеком», «Владимир» гораздо менее самобытен. Однако и эта поэма имеет право стать полноправной частью литературного процесса, представляя не только путь эволюции Анрепа-поэта, но и литературный контекст рубежа веков.

В частности, в поэме можно увидеть воссоздание образного мира аллегорий Блейка (контрасты, образы орла и червя, образ птицы-вдохновения и пр.):

... Поймет ли червь орла
Высокое паренье? Скажет:

¹³ Там же. С. 434.

¹⁴ Казнина О.А. Русские в Англии. М., 1997. С. 228.

¹⁵ Здесь и далее поэма «Владимир» цитируется по автографу: РО ИРЛИ. Ф. 201 (Недоброво Н.В.). № 46.

«Безумный упадет с небес,
Что могут немощные крылья
На поднебесной высоте?
Спокоен я — земля лежит
Твердыней верной подо мной,
И, ей доверившись, могу
Спокойно спать в земной коре,
Свернувшись маленьким клубочком».
Но не слабеют крылья; гордо
Орел несется выше, выше,
Нет места здесь — несется дальше,
Пока заход, восход зари —
Всё в одной точке не сольется.

Здесь очевидны аллюзии к образу червя в «Тэль» и лирике Блейка, а также отсылки к ряду ярких афоризмов «Бракосочетания рая и ада». Финал поэмы говорит о родстве взглядов Блейка и Анрепа на сущность божественного и концепцию боговоплощения: для русского поэта, как и для английского романтика, воплощение Бога — в человеке.

...Мысль моя,
Как птица, брошенная в небо,
Неслась всё выше. С высоты,
Лишь достижимой для мечты,
Окинул взором всё; я видел
Пространства все земные; все
Лет позабытых времена;
Туман веков в уме моем
Рассеялся; я видел свет.
Я понял мир и человека.
Ты скажешь мне: искал я Бога,
Да, да, нашел Его я — он
Во всем величии своем
Явился предо мной, кто он?
Не человек ли? Он себя
Среди веков бесчисленных
Искал; он наконец нашел
Себя; неизмеримо он
Велик в сиянии расцвета!

Поэма «Создание мира» существует в нескольких вариантах; мы цитируем один из ранних, ориентировочно датированный 1904 г.

(дата указана не вполне разборчиво). Поэма также написана четырехстопным ямбом, белым стихом и обнаруживает влияние традиции английского романтизма, в частности произведений Блейка и Шелли.

В поэме «Создание мира» молодой поэт впервые обращается к мифологической лироэпике, создает драматический мир говорящих стихий и природных начал. Вначале это диалог Воды и Земли; затем полилог Ветра, Воздуха, Огня и Пыли; затем среди стихий возникает Дух; главное событие поэмы — когда Земля должна пожертвовать Цветком ради спасения, восстановления мира.

Как и Блейк, Анреп стремится творчески переосмыслить момент создания мира, пишет альтернативную версию творения. Огненный Дух, вылетающий из земли, близок титанам Блейка, в частности Уризену, по стремлению к власти:

Я создан; наконец! Блаженство!
Над этим миром власть свою
уже я чувствую в себе.
Пожар предсветный догорает.
Кругом всё стихло, всё застыло.
Хочу безжизненность забыть, —
хочу царить!¹⁶

Описанная Духом история омрачения мира живых существ весьма напоминает те ложные творения, которые Блейк воссоздает в поэмах «Мильтон» и «Иерусалим»:

Есть край далекий, вам незримый,
за пеленой тяжелой мглы:
не мрачный, но не ясный сумрак
там наполняет дни туманом;
там существа полуживые
уж с давних пор влекут свой век,
и утро, вечер провожая,
не замечают, что прошло.
Когда великий светлый гений
свой праздник сам торжествовал,
они, непрошенные гости,
вступили на спокойный пир
и в храме, солнцем озаренном,
они, уверенные в силе,

¹⁶ Здесь и далее поэма «Создание мира» цитируется по автографу: РО ИРЛИ. Ф. 201 (Недоброво Н.В.). № 50.

туманом солнце облекли.
И светозарное чело
поникло от немой печали...
С тех пор бесплотною толпой,
уже усталые теперь,
они в безмолвии кружатся,
своей настойчивой заботой
на солнце саван оправляя.

Восстание тварных существ против «гения» и облечение солнца в саван — интересная аллюзия к тканым мирам Блейка (сотканным на ткацких станках Энитармон) и к солнцу-оку, закрытому черепом от безмерного мира. В художественном мире поэмы Анрепа воссоздается главное космологическое противопоставление, характерное для Блейка: открытость, разомкнутость (опыту, миру, времени) и закрытость, от которой проистекает всякое зло.

Поэма «Сотворение человека» в архиве Недоброво существует в одном варианте, причем датировки стоят в начале и конце текста. Поэма, написанная белым стихом и посвященная единству природы и человека, также обнаруживает влияние лироэпической поэмы английского романтизма.

Содержанием поэмы становится происхождение человека из богатой, наполненной красками и силой природы. В ней, как и в «Мильтоне» Блейка, причудливо объединяются лирические пейзажные зарисовки и физиологизм:

И рябью смялась охотно вода,
а ветер во влажных грядках резвился,
о прибрежные камни плеснул
и вкатился — снова на высь к облакам.
А там рыхлые сочные тела перемешивались,
терлись — то выдувались, то всасывались —
и жались, чтобы только не брызнуть.
А уж солнечный свет в них вонзался глубоко издали,
ярко шел в теплых парах
и, где дыры сквозили, бросался о землю
и грел. И яркий луч
согрелся под приливами лучей,
поднялся, затрепетал¹⁷.

¹⁷ Поэма «Сотворение человека» здесь и далее цитируется по автографу: РО ИРЛИ. Ф. 201 (Недоброво Н.В.). № 53.

Финал поэмы рассказывает о не вполне понятной муке человека, который, кажется, не столько наблюдает закат и лес, сколько, как у Блейка, «становится тем, что видит» (he became what he beheld).

Но уже пред нами томился вдали
безмолвный чернеющий лес,
росли коренасто (?) стволы,
и ветки накрест лежали на ветках,
а в отверстиях узловатых сплетений
виднелась краснота заката.
Вечер разбросал цвета по небу,
его вверху озеленив.
И это — легло на взоры человека
и опустилось в глубину его глаз.
Сплетенные руки за голову опрокинув,
плачьте, плачьте надо мною!
Как это было? — не могу рассказать я,
но глядите — раны едва отвердели,
уж треснули стружья,
и, мучительно боль выдыхая,
кровь, густою (?), выползла на тело.
Нельзя рассказать: вернутся тени,
начнут убивать меня снова;
о, плачьте обо мне, плачьте,
на мою кожу роняя слезы,
чтоб я измерил их теплоту.

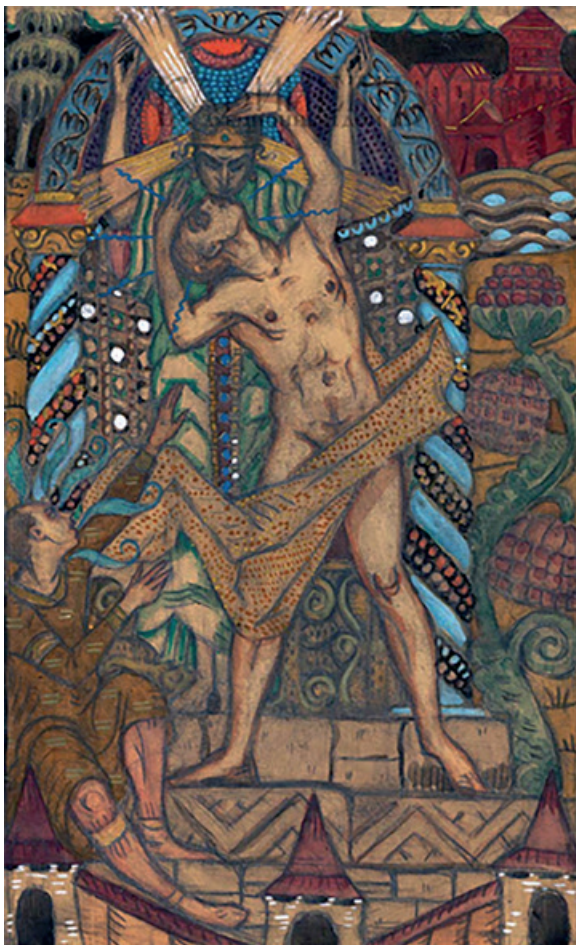
Очевидно, источником как жизни, так и боли человека становится его непреодолимое родство с природной, растительной жизнью: здесь вспоминается важный для Блейка концепт «растительной жизни», *Vegetative Life*, как низшей, неоформленной и неосознанной формы человеческого существования.

Несмотря на то, что эти поэмы Анрепа не были опубликованы, они читались, по крайней мере в узком кругу. Известно, что друг Анрепа, художник Дмитрий Стеллецкий (1875–1947), написал несколько работ по мотивам этих произведений.

Первая картина хранится в частной коллекции. Надпись на обороте гласит: «Стеллецкий по стихам Бориса Анрепа Сотворение мира 1906–7 г.». Эта картина размерами 38 x 24 см выполнена в смешанной технике, на холсте, который позднее наклеен на картон. На ней изображен обнаженный полулежащий юноша в короне, зубцы которой подобны солнечным лучам. Он лежит на некоем невысоком

ложе; рядом с ним нависает складчатая одежда, фон — стилизованные здания в русском стиле; над всем этим распростерлась огромная луна. Стиль изображения, яркий и плоскостной, напоминает лубок.

Вторая картина, «Сотворение человека», нарисована на бумаге: акварель, гуашь, бронзовая краска, графитный карандаш. На обороте бумажной обложки тушью надпись: «Борисъ Анрепъ» и карандашом — «Б. Анреп». Внизу тушью пером подпись: «Дмитрій Стеллецкій». Картина выполнена в 1900-е — начало 1910-х гг. и происходит из собрания московского коллекционера И.В. Качурина (рис. 1).

Рисунок 1. Дмитрий Стеллецкий. *Сотворение человека. Композиция по мотивам поэзии Бориса Анрепа.*

Третье известное нам изображение, напротив, выполнено в жанре иллюстрации, то есть занимает лишь часть листа, а внизу подписаны строки из поэмы Анрепа (монолог Ветра, обращенный к Воздуху). На нем изображены обнаженные фигуры темного гиганта-мужчины и розовокожей женщины с алыми волосами, из которых как будто поднимается заря (рис. 2).

Рисунок 2. Дмитрий Стеллецкий. Иллюстрация к поэме Б.В. Анрепа «Создание мира».

К сожалению, больше о судьбе подобных иллюстраций к ранним поэмам Анрепа ничего не известно. Однако в таком живописном олицетворении стихии-герои поэм Анрепа, подобно нарисованным титанам Блейка, обретают новое измерение и придают тексту дополнительный смысл. Вполне вероятно, что позднее подобное «блейковское» иллюстрирование отвлеченных идей через обнаженные тела стало источником для создания Анрепом рукописной иллюстрированной версии “Foreword To The Book Of Anrep”. Эта самодельная книга с красной кожаной обложкой на английском языке, очевидно, стала творческим воплощением принципов создания рукотворных книг Блейка. Она была снабжена акварельными иллюстрациями «с причудливыми узорами и картинками»¹⁸.

Введение поэм Анрепа в научный оборот, воссоздание поля его литературного творчества небезынтересно в нескольких аспектах. Во-первых, представление рукописных текстов способствует воссозданию контекста литературно-художественного облика Серебряного века как целостного явления. Во-вторых, поэмы Анрепа, явно испытавшие влияние английской традиции романтизма, и в особенности Блейка (философичность, аллегоричность, белый стих, образные переключки), интересны как — может быть, несколько запоздавшая — реплика диалога между русской и английской литературой.

Пожалуй, в истории русской литературы Анреп — единственный, кто в своем творчестве открыто и последовательно пользовался приемами Блейка и считал себя его духовным наследником. Литературная карьера Анрепа затем уступила место художественному творчеству, однако его поэмы весьма любопытны и заслуживают подробного изучения.

Поэзия Анрепа отвечала общему положению дел в отношении рецепции романтизма в Серебряном веке. Именно на рубеже XIX и XX вв. впервые в русской литературе было вполне осознано значение литературного романтизма, его философской наполненности и открытий в области формы. Европейский романтизм значительно повлиял на развитие русской поэзии Серебряного века, и это влияние еще недостаточно исследовано.

---

¹⁸ Фарджен А. Приключения русского художника: Биография Бориса Анрепа. С. 69.

Литература

К истории русской литературы 1910-х годов: Письма Н.В. Недоброво к Б.В. Анрепу / Публ. Г.П. Струве // L. Fleishman, O. Ronen, Segal D. (eds) *Slavica Hierosolymitana. Slavic Studies Of The Hebrew University*. Vol. V–VI. Jerusalem: The Magnes Press, The Hebrew University, 1981. С. 425–466.

Казнина О.А. Русские в Англии: Русская эмиграция в контексте русско-английских литературных связей в первой половине XX в. М.: Наследие, 1997. 416 с.

Сердечная В.В. Поэмы Бориса Анрепа “Foreword To The Book Of Anrep” и «Человек» // Художественный перевод и сравнительное литературоведение. Вып. 9. М., 2018. С. 150–161.

Сердечная В.В. «Русский Блейк» и Борис Анреп // Вопросы литературы. 2015. № 5. С. 225–242.

Фарджен А. Приключения русского художника: Биография Бориса Анрепа. СПб.: Звезда, 2003. 304 с.

Rosslyn W. Boris Anrep and the Poems of Anna Akhmatova // *The Modern Language Review*. 1979. Vol. 74, no. 4. P. 884–896.

References

Farjeon A. *Priklucheniia russkogo khudozhnika: Biografiia Borisa Anrepa* [Adventures of Russian artist: Biography of Boris Anrep]. St. Petersburg, Zvezda Publ., 2003. 304 p. (In Russ.)

K istorii russkoi literatury 1910-kh godov: Pis'ma N.V. Nedobrovo k B.V. Anrepu [On the history of Russian literature of the 1910s: N.V. Nedobrovo's letters to B.V. Anrep], publ. G.P. Struve *Slavica Hierosolymitana. Slavic Studies Of The Hebrew University*, vol. V–VI. Jerusalem, The Magnes Press, The Hebrew University, 1981, pp. 425–466. (In Russ.)

Kaznina O.A. *Russkie v Anglii: Russkaia emigratsiia v kontekste russko-angliiskikh literaturnykh sviazei v pervoi polovine XX v.* [Russians in England: Russian emigration in the context of Russian-English literary relations in the first half of the 20th century], Moscow, Nasledie Publ., 1997. 416 p. (In Russ.)

Rosslyn W. Boris Anrep and the Poems of Anna Akhmatova. *The Modern Language Review*, 1979, vol. 74, no. 4, pp. 884–896. (In English)

Serdechnaia V.V. Poemy Borisa Anrepa “Foreword To The Book Of Anrep” i “Chelovek” [Boris Anrep's poems “Foreword To The Book Of Anrep” and “The Man”]. *Khudozhestvennyi perevod i sravnitel'noe literaturovedenie* [Literary translation and comparative literary studies], vol. 9. Moscow, 2018, pp. 150–161. (In Russ.)

Serdechnaia V.V. “Russkii Bleik” i Boris Anrep [“Russian Blake” and Boris Anrep]. *Voprosy literatury*, 2015, no. 5, pp. 225–242. (In Russ.)

Blake's Russian literary heir: Based on unpublished poems by Boris Anrep

© 2020, Vera Serdechnaia

Abstract: The article deals with unpublished poems by Russian poet and artist Boris Anrep, which are studied in the context of developing the traditions of English romantic epical poems. The research of these poems as evidence of creative dialogue between Anrep and the prophetic poetry of William Blake is proposed. The research considers the epics “Vladimir”, “Creation of the world” and “Creation of man” written by Anrep in the 1900s, before he emigrated from Russia, and are kept in the archive of N. Nedobrovo (Personal collection of the Manuscript Department of the Institute of Russian Literature (Pushkin House) of the Russian Academy of Sciences). The methods of comparative literature studies and those of analysis, synthesis and generalization are used. The idea is substantiated that Anrep, already in his early poetic work, inherits in many respects the poetics and themes of William Blake's prophetic books, which he knew in childhood. The author identifies the commonality in the figurative system of poems Anrep and Blake: the characters are elements, giants, generalized natural phenomena. The gravitation of Anrep to a combination of physiology and philosophy, synthesis of author's inference and mimetic descriptions also testifies to influence of romantic lyre-epics. It is concluded that the early poems of Boris Anrep, as well as his later works (“The Man”, “Fiza”, “Foreword To The Book Of Anrep”), are in many ways an attempt to embody in Russian the principles of English romantic poetry, primarily the prophecies of William Blake. The reception of these poems in the work of the artist Dmitry Stelletsy has been studied. It has been proved that such an example of the reception of English romanticism in general is typical for the culture of the Silver Age, which rediscovered European early romanticism (Poe, Novalis, Hölderlin) and felt it as modern art.

Keywords: Russian literature of the Silver Age, Boris Anrep, William Blake, English Romanticism, reception of Romanticism, lyrical-epic poetry.

Information about the author: Vera Serdechnaia, PhD, scientific editor, publishing house “Analitika Rodis”, Krasnodar, Russia. E-mail: rintra@yandex.ru

Citation: Serdechnaia Vera. Blake's Russian literary heir: Based on unpublished poems by Boris Anrep. *Literaturnyi fakt*, 2020, no. 1 (15), pp. 352–365. DOI 10.22455/2541-8297-2020-15-352-365